

10. Павлова, О.П. О понятии вины кредитора / О.П. Павлова // Вестник ЛГУ. – 1980. – № 11. – С. 76–83.

11. Подгруша, В.В. Обстоятельства, исключаящие или уменьшающие ответственность должника: проблемные вопросы теории и практики / В. Подгруша // Юридический мир. – 2007. – № 4. – С. 56–62.

УДК 347.736:341

ПРЕЦЕДЕНТЫ ТРАНСГРАНИЧНЫХ БАНКРОТСТВ

Барышев В.А.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Самое известное в новейшей истории России банкротство – это банкротство нефтяной компании «ЮКОС», основным владельцем которой был М. Ходорковский. НК «ЮКОС» являлась одной из крупнейших нефтедобывающих компаний России по объёмам реализации продукции. В период с 1995 по 2005 год она неизменно входила в число 10 крупнейших компаний России. С момента создания в 1992 году компания «ЮКОС» контролировалась государством, но в декабре 1995 года в результате залоговых аукционов компания перешла из-под контроля государства под контроль финансовой группы «Менатеп», принадлежавшей Михаилу Ходорковскому. При приобретении «Менатепом» нефтяной компании «Юкос» её оценили в 350 млн. долларов, хотя через 8 месяцев её рыночная капитализация уже составляла около 6,2 млрд. долларов, т.е. стоимость компании выросла почти в двадцать раз, что свидетельствует о заниженной стоимости компании при переходе от государства в частную собственность. Этот пример наглядно иллюстрирует то, как возникали миллиардные состояния российских олигархов в 90-ые годы прошлого столетия. В декабре 1996 года оставшийся у государства 33,3%-й пакет акций «ЮКОСа» был выставлен на конкурсную продажу по стартовой цене \$160 млн. и приобретен компанией, подконтрольной М. Ходорковскому за 160,1 млн., что превысило стартовую цену лишь на \$100 тыс. Если капитализация всей компании составляла на тот момент 6,2 млрд. долларов, то реальная стоимость госпакета должна была составлять свыше \$ 2 млрд., что говорит о том, что при указанной сделке государственный пакет акций был приобретен частными лицами по цене в двадцать пять раз ниже реальной его стоимости.

Однако, когда М. Ходорковский, ставший богатейшим олигархом в стране с состоянием в 15 млрд. долларов, заявил о своих притязаниях на политическую власть, период «теплых отношений» между государством и НК «ЮКОС» закончился. В 2003 году против НК «ЮКОС» Министерство по налогам и сборам возбудило расследование по поводу уклонения НК «ЮКОС» от уплаты налогов в 2000-2003 годах. Общая сумма налоговых претензий с учётом штрафов и пеней за 2000-2003 годы составила 582 млрд. руб., а с учётом претензий к дочерним обществам – 703 млрд. руб. или почти 25 млрд. долл.

по тогдашнему курсу. По данным руководства компании, налоговые претензии за 2004 год значительно превысили ее выручку. После наложения штрафов акции «ЮКОСа» значительно упали в цене.

В 2004 году Федеральная служба судебных приставов России (ФССП) предписала продать основной актив «ЮКОСа» – компанию «Юганскнефтегаз» для погашения долгов «ЮКОСа» перед федеральным бюджетом. Менеджмент компании совместно с акционерами рассматривал возможность объявления НК «ЮКОС» несостоятельным (банкротом) с целью избежать расчленения компании и сохранения ее жизнеспособности. Для сохранения компании, пытаясь заблокировать принудительную продажу активов, руководством «ЮКОСа» был подан иск о банкротстве в Федеральный суд по банкротствам в Хьюстоне в США. Однако суд пришел к выводу, что дело о банкротстве «ЮКОСа» не относится к юрисдикции американского суда так, как «деятельность компании происходит на территории России и вопрос о ее банкротстве не может решаться без участия других заинтересованных сторон, и в том числе российского правительства».

Федеральная служба судебных приставов России в декабре 2004 продала крупнейшую дочернюю компанию «ЮКОСа» «Юганскнефтегаз» (76,79% стоимости всех активов) с аукциона. Победителем торгов стала фирма-однодневка ООО «Байкалфинансгруп», зарегистрированная 6 декабря 2004 года – за две недели до аукциона – с уставным капиталом 10 000 рублей в городе Твери по подставному юридическому адресу. Это стало началом ликвидации компании: 28 марта 2006 арбитражным судом Москвы было принято решение о банкротстве компании и назначении в ней внешнего управляющего. По решению арбитражного суда 1 августа 2006 в «ЮКОСе» введено конкурсное производство сроком на год. Размер предъявленных кредиторами требований «ЮКОСу» составил около \$29,5 млрд.; крупнейший кредитор – Федеральная налоговая служба (353,8 млрд руб.). В результате проведенных аукционов по продаже активов НК «ЮКОС» практически все они перешли к компании «Роснефть», контролируемой государством. При этом активы «ЮКОСа» достались Роснефти с дисконтом (скидкой) в 43,4 % от рыночной цены данного имущества, но этот дисконт не идет ни в какое сравнение с двадцатикратным дисконтом продажи компании в результате залогового аукциона в 1995 году.

21 ноября 2007 года на основании решения арбитражного суда Москвы от 12 ноября, в соответствии с которым суд завершил конкурсное производство в отношении компании, в Единый государственный реестр юридических лиц была внесена запись о ликвидации НК «ЮКОС».

Однако на этом дело компании «ЮКОС» не закончилось. В феврале 2005 года бывшие компании-акционеры «ЮКОСа» – Yukos International, Hulley Enterprises и Veteran Petroleum – имеющие юридические адреса на Кипре, подали иск в Постоянную палату третейского суда в Гааге, утверждая, что Россия нарушала положения Энергетической хартии о защите инвесторов от дискриминации, нечестного и пристрастного судопроизводства. Сумма претензий первоначально составляла \$28,3 млрд., но в дальнейшем была увеличена до

\$114,2 млрд., что совершенно не соответствовало реальной стоимости активов «ЮКОСа». Российская Федерация согласилась на рассмотрение спора в арбитражном суде adhoc, уверенная в прочности своей позиции в названном деле. Однако 18 июля 2014 года, после девяти лет разбирательства, Гаагский арбитраж постановил, что Россия нарушила Энергетическую хартию, и бывшие компании-акционеры должны получить от России в виде компенсации в общей сложности более \$50 млрд. При этом решение арбитража было принято единогласно тремя арбитрами, и за него также голосовал американский арбитр С. Швевеле, избранный российской стороной. На стороне России также выступали две американские адвокатские конторы, защищая ее интересы.

Россия оспорила решение Постоянной палаты третейского суда, подав в январе 2015 года ходатайство в Окружной суд Гааги об отмене арбитражного решения. В апреле 2016 года Окружной суд Гааги аннулировал решение международного арбитража о присуждении компенсации в \$50 млрд. долл. США бывшим акционерам «ЮКОСа». Суд постановил, что международный арбитраж не обладал юрисдикцией для рассмотрения спора, так как Россия не ратифицировала многосторонний Договор к Энергетической хартии, что было основным, но не единственным аргументом российской стороны. Окружной суд не стал разбирать другие аргументы, представленные российской стороной в ходе слушаний, сосредоточившись только на факте использования Договора к Энергетической хартии как основания к взысканию средств с России.

Однако бывшие акционеры «ЮКОСа» не согласились с решением Окружного суда Гааги и подали апелляцию на это решение в Апелляционный суд Гааги, решение которого может быть в дальнейшем оспорено в Верховном суде Нидерландов. Особенность апелляционного производства Нидерландов состоит в рассмотрении всех фактических обстоятельств дела заново, что потребует длительного времени. Таким образом, спор между бывшими компаниями-акционерами «ЮКОСа» и Российской Федерацией еще далек от завершения.

Помимо спора в арбитраже, миноритарные акционеры ЮКОСа подали жалобу на действия российских властей в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге, которая была принята к рассмотрению 30 января 2009 года. 31 июля 2014 года в рамках дела «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» ЕСПЧ присудил миноритарным акционерам «ЮКОС'а» 1,9 млрд. евро (2,54 млрд. долларов) в качестве компенсации за допущенные в отношении акционеров нарушения прав их собственности. Решение ЕСПЧ вступило в силу 15 декабря 2014 года, но Россия отказалась от его исполнения. Основанием для отказа явилось постановление Конституционного Суда от 19 января 2017 года, в котором решение ЕСПЧ по иску акционеров «ЮКОСа» к России было признано противоречащим Конституции Российской Федерации.

Таким образом, результатом банкротства ОАО НК «ЮКОС» явились два судебных решения, по которым от Российской Федерации требуют выплаты

52,5 млрд. долларов. По своему характеру банкротство НК «ЮКОС» было транснациональным, поскольку акционерами компании являлись как иностранные компании, так и иностранные физические лица. Безусловно, дело НК «ЮКОС» займет видное место в истории трансграничных банкротств, и будет еще долго обсуждаться и дискутироваться среди ученых и специалистов.

Противоположный пример поведения государства при банкротстве продемонстрировали США и Канада, когда возникли финансовые проблемы у крупнейшей американской автомобильной корпорации «Дженерал моторс» (General Motors, сокращённо GM) – до 2008 года на протяжении 77 лет лидировавшей в производстве автомобилей в мире. Однако с началом мирового экономического кризиса 2008 года финансовое состояние GM катастрофически ухудшилось. В июне 2009 года компания приступила к процедуре банкротства. В соответствии со статьей 11 Закона США о банкротстве в суд Южного федерального округа Нью-Йорка был подан соответствующий иск. Согласно условиям банкротства, правительство США предоставило компании около \$30 млрд., а взамен получило 60 % акций концерна, правительство Канады – 12 % акций за \$9,5 млрд., Объединенный профсоюз работников автомобильной промышленности США (ОПРАП) получил 17,5 % акций. Остальные 10,5 % акций разделили между собой крупнейшие кредиторы концерна. Президент США Барак Обама заявил, что государство не планирует контролировать GM длительное время и избавится от контрольного пакета акций, как только улучшится финансовое положение концерна. В результате мер по санации компании в июле 2009 года была создана новая независимая компания General Motors Company. Старая GM (General Motors Corporation) была переименована в Motors Liquidation Company. Уже в конце 2010 года GM провёл публичное размещение акций, явившееся одним из крупнейших в истории. В ходе этого размещения правительства США и Канады, ставшие основными акционерами при банкротстве в 2009 году, реализовали свои акции на общую сумму \$23,1 млрд. По результатам 2017 года концерн занимает третье место в мире (после Toyota и Volkswagen) по количеству проданных автомобилей (9,92 миллиона штук в год). Производство автомобилей у «Дженерал моторс» налажено в 35 странах, продажа в 192 странах. Штаб-квартира компании расположена в Детройте – столице американского автомобилестроения, которая в настоящее время вновь возрождается.

В данном случае правительства США и Канады пришли на помощь крупнейшей автомобилестроительной компании, в результате чего бренд General Motors был сохранен и сама компания продолжает присутствовать на мировом рынке.

С 2015 года в Российской Федерации возможно банкротство физических лиц, которое также может носить транснациональный характер. Наиболее известным является ряд судебных дел, касающихся несостоятельности российского гражданина В. Кехмана – поручителя по кредитам подконтрольных ему бизнес-структур, прошедших процедуру банкротства в России. В отношении В.

Кехмана в Высоком суде Англии был издан приказ о банкротстве и освобождении его от обязательств на основе норм права Великобритании. Однако в России кредитором ПАО «Сбербанк России» также было инициировано производство по делу о персональном банкротстве г-на В. Кехмана (дело Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области №А56-71378/2015). Постановлением от 28.03.2016 года суд апелляционной инстанции оставил в силе определение суда первой инстанции, которым в отношении В. Кехмана была введена процедура реструктуризации долгов, которые в сумме составляли 1,3 млрд. евро. Тем самым решение английского суда об освобождении российского гражданина от обязательств не получило трансграничного признания. В судебном постановлении приводится большое количество доводов, по которым российский суд отказал в экзекватуре приказу Высокого суда Англии. Основные мотивы отказа – недоказанность взаимности в признании иностранных банкротств между Англией и Россией, недопустимость применения иностранного права к банкротству российских граждан, отсутствие оснований для применения принципа *lis alibi pendens* (буквальный перевод с латинского – «тяжба находится в другом месте», что означает наличие процесса по тому же делу в иностранном суде как основание для оставления иска без рассмотрения).

УДК 347.63–053.2(415)

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ОБЛАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Басалай Е.И.

Белорусский государственный университет

В качестве основания возникновения взаимных прав и обязанностей родителей и детей кодифицированные акты Республики Армения (далее – Армения), Республики Казахстан (далее – Казахстан), Кыргызской Республики (далее – Кыргызстан), признают факт рождения ребенка у родителей, удостоверяемый в установленном законом порядке (ст. 34 СК Армении, ст. 46 КоБС Казахстана, ст. 50 СК Кыргызстана, ст. 47 СК РФ) и обеспечивают осуществление этих прав в соответствии с их национальным законодательством.

Семейное законодательство государств ЕАЭС при установлении материнства закрепляет право женщины, родившей ребенка, признаваться матерью (за исключением случаев применения – ВРТ). Подтверждением факта рождения ребенка определенной женщиной является медицинская справка. При рождении ребенка вне медицинского учреждения, т.е. в случаях когда медицинская справка о рождении отсутствует, наблюдаются некоторые различия в подтверждении факта рождения ребенка определенной женщиной. Согласно СК РФ (ст. 48), СК Армении (ст. 35) при рождении ребенка вне медицинского учреждения материнство устанавливается на основании медицинских документов (справка о состоянии на учете по беременности и др.), свидетельских показаний